

Одной из лучших сторон наличия несравненного супер-гения в качестве Слуги было знание того, что, имея достаточно времени для работы над проблемой, ты можешь исправить все.

И даже спустя двадцать четыре часа после окончания "буйства Берсеркера" Фуюки нуждался в большом ремонте. Вэйвер спешил, мышцы горели, через пригород, с которым он стал таким знакомым всего за последние несколько дней – теперь превратившийся в сцену из ада. Пепел и сажа покрывали каждую поверхность, окрашивая дома в резкий, унылый монохромный цвет. Только на этой улице из дюжины мест все еще поднимался дым, потому что все дороги были перекрыты, а Берсеркер в любом случае уничтожил пожарную службу. Сегодня Вэйвер дважды видел, как огонь внезапно выходил из-под контроля: ветер подхватывал его в неподходящий момент или рушащаяся стена пропускала больше воздуха.

Вырванные с корнем деревья. Телефонные столбы, поваленные на землю. Повсюду обломки. Вейвер никогда не бывал на месте урагана или другого стихийного бедствия, но у него был телевизор. Сходство было жутким, и тем более если подумать, что это произошло по вине одного монстра. Хуже того, эта бойня была срежиссирована, рассчитана на то, чтобы нанести как можно больше урона с минимальными шансами на восстановление.

Даже при свете дня из тихого квартала совершенно исчезли жизнерадостность и оживление.

О, там была жизнь, ее было много. Ее было больше, чем обычно. Каждый трудоспособный гражданин был на улице, внося свой вклад в ремонт – поднимая, перенося, разбирая обломки. Пожилые и немощные раздавали воду или разливали суп из больших чанов.

Не было никакого официального ответа, никакой координации усилий. Этого не могло быть; Берсеркер поставил город на колени, чтобы предотвратить именно это. Все, что происходило, было организовано локально, обычные люди просто принимали участие. Это могло бы стать обнадеживающей картиной того, как человечество сплотилось в свои худшие моменты... если бы не обугленные трупы, которые еще никто не убрал, и мрачное истощение на лицах помощников.

И там был Вейвер, который ничего не делал, кроме как таскал тачки, полные дерева и кирпича, строительным бригадам, чтобы люди, которые изучали полезные вещи вроде "как построить дом", могли делать настоящую работу. Он подумал, не упомянуть ли тот факт, что он обучался в лучшей школе волшебства в мире, и горько рассмеялся. Что за шутка.

Если бы было меньше магов и больше строителей, мир был бы лучше.

Одной из худших вещей в том, чтобы иметь несравненного супер-гения в качестве слуги, было осознание того, что ты мог все исправить, но тебе не разрешили.

Вон там, где из того дома все еще поднимался дым; Заклинатель мог погасить это пламя в мгновение ока. Нет, лучше, она, вероятно, просто протянула бы свою перчатку и взяла ее, переместила бы туда, где это было необходимо – скажем, сюда, где полумертвый наемный работник был заперт внутри своей раздавленной машины. Люди работали с инструментами, чтобы открыть дверь, но паяльная лампа сделала бы это мгновенно.

Сотню ран Заклинательница могла исцелить щелчком пальцев. Тысячу препятствий она могла смести взмахом руки. Она бы тоже это сделала, если бы Вэйвер попросил. Повсюду люди зывали о помощи, которую Вейвер мог оказать, и он...

... сделал так мало.

Не ничего. Каким бы тощим он ни был, он все равно оставался магом, и тонкое подкрепление означало, что он мог выполнять тяжелую работу весь день. Кастер, несмотря на свою хрупкую внешность, была, безусловно, самым сильным человеком здесь, а также имела при себе ровно столько, чтобы не выглядеть подозрительно.

В конце концов, именно об этом и шла речь. Сливаться с толпой, хранить секрет, не выделяться. Рациональная часть мозга Вэйвера знала, что он делает разумный выбор. Если бы существовал другой Слуга, ожидающий нападения на город, как Берсеркер, Вэйверу понадобилась бы вся энергия, которую он мог выделить. Если Ассоциация узнает, что он открыто творил чудеса, даже по благой причине, это коснется не только Вэйвера, но и любых свидетелей, которым также нужно будет заставить замолчать. Остаться незаметным было, в конечном счете, лучшим способом помочь.

Но мне определенно этого не хотелось.

Рядом с ним раздался звуковой сигнал, и Кастер толкнула его в плечо. Ах. Он не следил за временем, но, очевидно, она следила или завела будильник. Он посмотрел на небо, и да, начинало темнеть. Он поставил свою тачку и молча кивнул строителю, ожидавшему, чтобы забрать ее. Затем он вернулся в дом Маккензи.

На этот раз Кастер был тих на обратном пути, делая заметки, пока они шли, в каком-то электронном блокноте.

Выдавать себя за внука Маккензи было, на бумаге, неплохой идеей – он получал жилье и еду бесплатно, а семейная ячейка была гораздо более анонимной, чем пара, особенно западная пара, и особенно та, в которой был такой яркий человек, как Кастер. Это была простая работа: у Маккензи уже был внук, и, согласно исследованию Вэйвера, он жил в Австралии и вряд ли собирался его навестить, поэтому все, что было нужно, это заменить их воспоминания об их настоящем внуке на Вэйвера. Этот вид гипноза был настолько прост, что вряд ли можно было назвать магией, и настоящему магу, вероятно, он бы не понадобился ... но он выполнил свою работу.

Однако, если он собирался воспользоваться этим фактом, он должен был играть роль хотя бы часть времени. Из-за всего, что происходило, Марта Маккензи категорически отказывалась слышать о том, что Вэйвер будет гулять после наступления темноты, и ее муж согласился.

Итак, когда он вернулся, он постарался сделать это как можно более очевидным.

"Дедуля! Бабушка! Я вернулся!"

"О, Вэйвер! Слава богу", - раздался ответный звонок из кухни. "Лиза все еще с тобой?"

Кастер – "Лиза дель Джокондо", по мнению ведущих Waver, – рассмеялась. "Не волнуйтесь, мисс Маккензи", - сказала она. "Вэйвер не выходит у меня из поля зрения".

"Ну, я так думаю". Марта Маккензи вышла из кухни, чтобы помахать Вэйверу половником. Она была миниатюрной пожилой женщиной, но японский дух, казалось, шел ей на пользу, потому что она все еще держалась с удивительной энергией. "Вам очень повезло, что у вас такой опытный частный репетитор, молодой человек, и не забывайте об этом. Особенно та, кто готова проделать весь этот путь, чтобы научить тебя, и особенно из-за всех проблем в последнее время, так что присматривай за ней! Лиза, дорогая, дай мне знать, если тебе что-нибудь понадобится, и я позабочусь о том, чтобы Гленн или Вэйвер увидели тебя правильно".

"О, конечно, дорогая", - вспыхнул Кастер. "Ты всегда так щедра. Но нам действительно нужно отдохнуть – работа никогда не прекращается, ты же знаешь, как это бывает ..."

Марта улыбнулась. "Конечно. Вы двое идите наверх, я буду здесь, если понадобится. Гленн скоро должен вернуться".

"Сойдет!"

И они поднялись в свободную комнату, которую Вэйвер занял как свою собственную. Что более важно, комнату, которую вскоре после этого Кастер приняла за свою.

В настоящее время комната была самым защищенным местом в Фуэки, включая личные мастерские Трех Семей и церковь Котоминэ.

Сложные схемы, выполненные частично кровью, частично припоем, покрывали каждый дюйм стен, слой за слоем покрывая пол кругами. В углы и пустые пространства было втиснуто больше кругов, так что почти не осталось свободного места. Некоторые оставались совершенно неподвижными, некоторые двигались, пока Вэйвер наблюдал, а другие казались неподвижными, но определенно указывали в разных направлениях, когда их рисовали.

Вэйвер знал, что самый дальний набор был выровнен по четырем сторонам света, и по крайней мере один был выровнен по текущему положению солнца и луны. Больше указывало на различные созвездия, четыре некса лейлиний внутри Фуэки и шесть маленьких кругов со стрелками, указывающими на самые могущественные Духовные источники в городе, чтобы отслеживать других Слуг (хотя у Ассасина с момента его создания оставалось удручающе пустым).

Несмотря на то, насколько бессистемно это могло бы выглядеть, вместо этого каким-то образом все сошлось в единое, почти красивое целое, где каждый круг наделял силой, информировал или подпитывал всех, кого он касался. Склонный к науке маг мог получить мастер-класс по Ограниченным полям, просто взглянув на пол спальни Вэйвера.

Однако, если бы они сделали это, они бы упустили еще большие чудеса, лежащие вокруг.

На столе у Вэйвера гудел латунный генератор размером с тостер, светясь мягким голубым светом. Она подпитывалась окружающей магией, и если ее установить рядом с лейлинией, то она сможет питать энергией весь дом с запасом места. Провода и тросы свисали с него во всех направлениях, так что он находился в центре паутины механизмов.

На отдельной подставке находилась перчатка Заклинателя – изящные синие руны вокруг основания телепортировали бы ее в ее руку в том маловероятном случае, если бы ее поймали без нее. Дюжина наполовину собранных проектов была разбросана по полу и столу, композиции из латуни, проводов и механизмов, о назначении которых Вэйвер мог только догадываться. Все они были покрыты похожими на схемы формальными заклинаниями, которые были визитной карточкой Кастера, наряду с бесчисленными рунами.

Одна из ее механических птиц склонила голову набок и зачирикала, когда они приблизились, и Кастер рассеянно почесала ее под подбородком. Маленькие автоматы – Вэйвер не мог заставить себя назвать их "роботами", хотя именно так они и были – сновали под ногами, раскладывая страницы с заметками, диаграммами или набросками в соответствии с настроением Заклинателя.

Кастер плюхнулась в рабочее кресло и обмахнулась рукой. Вэйвер сел на свою кровать и

сложил руки под подбородком.

"Хорошо", - сказал он. "Поговори со мной, Кастер. Ты весь день молчал, а это значит, что ты что-то планируешь".

"Точно! Боже, ты действительно хорошо меня знаешь ..." Кастер взяла чистый лист бумаги и покрутила ручку в левой руке.

Вэйвер мрачно улыбнулся. "Позвольте мне начать с вас. Это о Лансере, не так ли?"

Вращение прекратилось, и улыбка Заклинателя исчезла, прежде чем вернуться почти в полную силу. "Это, безусловно, так! Оооо, у меня были такие планы на Берсеркера, а этот большой старый подлец взял и разрушил их все. А теперь, что ж, все довольно бессмысленно, если мы не сможем найти способ остановить древнее супероружие".

"Я полагаю, у тебя есть какие-то идеи?"

Кастер рассмеялся, на этот раз по-настоящему. "Глупый Мастер, за кого вы меня принимаете? Конечно, у меня есть идеи. Сработают ли они - это совершенно другой вопрос, и будет ли Лансер вежливо стоять спокойно и позволит нам их опробовать - это снова другой вопрос. Но ... да, я думаю, у меня есть план, как я это сделаю. Однако!" Ее глаза озорно блеснули. "Что ты думаешь, моя ученица? У тебя был целый день, чтобы обдумать проблему, так что выкладывай, что у тебя есть".

Вэйвер вздохнул. С одной стороны, он был в восторге от того, что Слуга Заклинания решил взять его к себе в ученики. Эль-Меллой был искусным магом и источником вдохновения, даже если он был несколько... резким, но Леонардо да Винчи был на совершенно другом уровне. И, что более важно, она полностью поняла, откуда взялся Вэйвер. Это было невероятно, когда твой дух тяжелой работы и таланта, добывающийся результатов вместо простой родословной, подтверждался честным героическим духом.

Но это означало, что Кастер многого требовала от своего Учителя. Вэйвер не знала, что Война Грааля потребует такого количества домашней работы.

"Хорошо", - начал он. "Итак, очевидно, что просто бить Лансера все с большей и большей силой не поможет. Они достаточно выносливы, чтобы противостоять берсеркеру, использующему лейлин, который выкладывается на полную, могут ответить еще большей силой, и даже когда нам удавалось ранить их Командным заклинанием, очевидно, они могут просто регенерировать любой нанесенный нами урон. Исходя из мифа о "глиняном человеке", для этого им, возможно, потребуется подключение к земле, но это не такое уж большое ограничение.

"Если мы собираемся это сделать, нам нужно либо нанести достаточно большой урон достаточно быстро, чтобы уничтожить их Духовное ядро до того, как они войдут в контакт с землей, либо просто как-то вообще обойти проблему". Он посмотрел на Кастера, чтобы посмотреть, как у него дела. Она улыбнулась и сделала ручкой жест "продолжай".

"Итак, пока оставим в стороне второй вариант... теоретически было бы не так уж сложно запустить их в эфир. Не уверен, насколько они тяжелые, так что магия ветра или телекинез, возможно, не идеальный инструмент, но ваши порталы должны справиться с этой задачей довольно легко. Нам нужно было бы уберечь их от падения, поэтому, возможно, два портала друг на друге, наложенных друг на друга, чтобы они падали бесконечной петлей ... и, вероятно, силовое поле, чтобы помешать им просто создать цепочку до самой земли и спуститься вниз. На самом деле, - он нахмурился, когда что-то произошло, - разве они не прилетели самолетом?"

Это усложняет задачу ..."

Он встал и начал расхаживать. Машины сами собой убрались с его пути, когда он это сделал. "В таком случае, возможно, это сфера порталов, каждый из которых ведет на другую сторону, не оставляя выхода. Это отсекает Лансера от земли – и тогда все, что вам нужно сделать, это собрать достаточно энергии из лейлиний, чтобы ударить по ним достаточно сильно, чтобы их Духовное Ядро разрушилось ". Он остановился. "Я чувствую, что это не может быть так просто. Что я пропустил?"

Кастер промычал и махнул рукой. "Четыре вещи".

"Четыре?" Вэйвер вздохнул. Он думал, что это довольно логично, но Кастер никогда не ошибался. Он снова улегся на кровать и приготовился к лекции.

"Мм-хм! Ладно, во-первых, я знаю, что это выглядит просто, но порталы не так-то просто открыть волей-неволей. Простая точка входа и выхода - это все хорошо, но закрывать такое пространство? Намного сложнее. Вам понадобится как минимум три комплекта, если вы хотите сделать куб, и требования к питанию также почти возрастут, если учесть настройки для поддержания стабильности пространства-времени, а также поддерживать все три. Не говоря уже о том, как сложно держать все это в голове. На этом этапе вам лучше создать что-нибудь, что справится с большей частью работы за вас. Для нас это не проблема, но это довольно очевидное слабое место, а Лансер не глуп.

"Во-вторых, возьмите любую имеющуюся у вас оценку того, сколько силы потребуется, чтобы разрушить Духовное ядро Лансера, и умножьте это примерно на сотню. Возможно, вы не видели, что именно Лансер делал с бедным Берсеркером, но ваше Ясновидение должно быть в состоянии подсказать вам – у них нет фиксированных характеристик, как у обычных слуг. В крайнем случае, они направят все ресурсы на то, чтобы противостоять атакам, поэтому мы рассчитываем на эффективную выносливость не менее А. И, что еще хуже, у них также должен быть какой-то механизм сопротивления магии, так что нам придется преодолеть его, прежде чем даже начинать наносить урон. Опять же, не такая уж большая проблема, но это еще больше энергии, которую нам нужно собрать заранее.

"В-третьих ... именно кого вы ожидали, что придется выполнять грязную работу по поражению Лансера нашей мега-ультра-супер атакой, а, мистер? Меня, вот кого! Ты хочешь, чтобы я шагнул в замкнутое пространство с Небесной цепью? Позволь мне сказать тебе, что это рецепт от сильной головной боли по утрам. Лансер не собирается стоять на месте и позволить нам поразить его – помимо поддержания сдерживания, а также подготовки нашего альфа-удара, а также полетов, потому что мы делаем это в воздухе, помните, я также должен защищаться от супероружия Age of Gods? Учитель, это, типа,... действительно, действительно тяжело!" Кастер с дрожью посмотрела на него, подперев кулаками подбородок, воплощение отважной, но перегруженной работой невинности.

Иногда Вэйверу хотелось, чтобы он просто призвал какого-нибудь воина. Кого-нибудь большого, простого, с кем легко работать. Конечно, ему не пришлось бы получать уроки от гения мирового класса, но, по крайней мере, ему не пришлось бы иметь дело с причудливой игрой Кастера.

Каким-то образом ему удалось сохранить невозмутимое выражение лица. "А четвертая вещь?"

"О, да. Ну, даже в том случае, если бы нам все это удалось, Мастер Лансера просто так его не оставит. В значительной степени именно для такой ситуации были созданы командные

заклинания ".

Вэйвер приложил руку к голове. "Черт. Не могу поверить, что забыл об этом. Я был просто сосредоточен на победе над Лансером и даже не подумал ..."

"Ошибку легко совершить", - любезно сказал Кастер. "Это также причина, по которой мы не можем просто заманить его где-нибудь в ловушку или отправить в космос. У нас был один шанс, мы должны были сделать это правильно с первого раза или быть раздавленными, а затем они просто перезагружались и были настороже в подобных вещах ".

Что ж, он действительно не ожидал, что найдет решение проблемы за десять минут мозгового штурма. Тем не менее, это был хороший урок: даже самые незначительные мелочи могут полностью разрушить грандиозный план. Котоминэ Кирей, по общему мнению, был грозным, но незначительным по сравнению с силой Энкиду - и все же, его присутствие отличало план от "непрактичного" и "невозможного".

"Достаточно справедливо", - сказал он. "Итак, как бы ты ..."

Раздался стук в дверь. Ему не нужно было беспокоиться о том, что его "бабушка с дедушкой" что-нибудь услышат - заклинания Заклинателя приглушали исходящий шум, так что все, что можно было услышать, это нечеткие голоса.

(Абсолютная тишина могла показаться подозрительной, но Кастер подумал обо всем. Вэйвер был почти уверен, что решительный слушатель сможет разобрать, что на самом деле проводится урок, если он будет достаточно стараться - не просто один и тот же урок каждый день, а реальный учебный план с точной информацией, соответствующей уровню образования Вэйвера, на тот случай, если за ним будут наблюдать. Заклинатель. Мысль. Обо. всем.)

Но Вэйвер узнал шаги Марты, поэтому он вытащил наполовину заполненную тетрадь из-под подушки, прежде чем направиться к двери. Кастер взмахнул рукой, и круги формальной магии исчезли из виду, когда машины юркнули под кровать.

Вэйвер сосчитал до двух, затем открыл дверь. "Привет, бабуля".

"Привет, Вэйвер". Марта тепло улыбнулась и подняла поднос, который держала в руках. "Я принесла тосты? И чай?"

"О, бабушка, ты не должна была..."

"Конечно, я это сделал, молодой человек! Тебя нужно подкармливать, иначе ты зачахнешь. Твой отец вырос высоким и сильным - я знал, что тебе следовало пить больше молока, когда ты был моложе ..."

Вэйвер старательно игнорировал Кастера, не сумевшую сдержать хихиканье у себя за спиной, и натянул на лицо улыбку. "Спасибо... очень любезно с вашей стороны ..." - процедил он сквозь зубы. Его "бабушка" подошла к столу и поставила поднос, прежде чем Вэйвер смог взять его у нее из рук.

Она оглядела комнату, просмотрела все заметки и рисунки Кастера. "В этой комнате такой беспорядок, Вэйвер... приятно, что ты остаешься, но не забывай убирать за собой!"

"Будет сделано, бабушка. Спасибо за тост, мы уберем тарелки, когда закончим, пора возвращаться к учебе, спасибо, пока!"

Решительно выпроводив Марту из комнаты, Вэйвер закрыл дверь и прислонился к ней. "Блин. Я знаю, что она делает это только потому, что ей не все равно, но, честно говоря ..."

"Колебаться".

Жесткие нотки в голосе его Слуги заставили Вейвера резко повернуть голову. Голос Кастера был исключительно деловым, без малейшей игривости.

"Что это?"

В ответ Кастер надела перчатку и осторожно достала записку из-под тарелки с тостами. "Это. Я не узнаю почерк, но это не почерк ни одного из Маккензи".

Она осторожно развернула бумагу, стараясь касаться ее только своей перчаткой. Вэйвер склонился над столом и прочитал.

Его кровь превратилась в лед.

Смутно он осознавал, что его сердце колотится в груди – глупая штука, сейчас не было смысла наполнять его адреналином. Отчасти он чувствовал себя ... оскорбленным, злым, странно возмущенным. Это было его безопасное пространство, место, куда он мог уйти, чтобы укрыться от опасностей войны. Эта иллюзия безопасности была окончательно разрушена. В основном, он просто был напуган.

"Они были здесь?"

Заклинательница мрачно кивала, заклинание за заклинанием вылетало из ее свободной руки. Они освещали круги на полу, которые бешено вращались, активируя функцию за функцией.

"Мы в безопасности?"

"Явно нет", - отрезала Кастер, прежде чем ее лицо смягчилось. "Но... Я не думаю, что нам угрожает непосредственная опасность. Они могли бы сделать гораздо больше, и им не нужно было оставлять подобное предупреждение. Я думаю, это законно".

Вэйвер уставился на записку, которая с таким же успехом могла быть смертельной угрозой, несмотря на всю ее скрытую угрозу.

Вэйверу Маккензи, он же Вэйвер Вельвет, он же Мастер заклинания,

Мастер Ассасинов просит о переговорах, чтобы обсудить решения по Лансеру.

Тост не отравлен.

Твой,

Убийца

<http://tl.rulate.ru/book/98536/3340623>